РЫВОК НА ВОСТОК

Военное сотрудничество Турции с республиками Центральной Азии.

www.sonar2050.org
expert@sonar2050.org
«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

www.sonar2050.org

Автор доклада — Атаманов Сергей Алексеевич. Тел.: +7-924-639-28-10. E-mail: ataman19@yandex.ru. Страница автора:

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: +7-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: +7-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Адрес: Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: +7-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Telegram: sonar2050

YouTube: sonar2050.org

Оглавление

Введение 4
Поставки, производство ВиВТ 7
Военное образование и подготовка 11
Многостороннее военное сотрудничество 13
Выводы 15

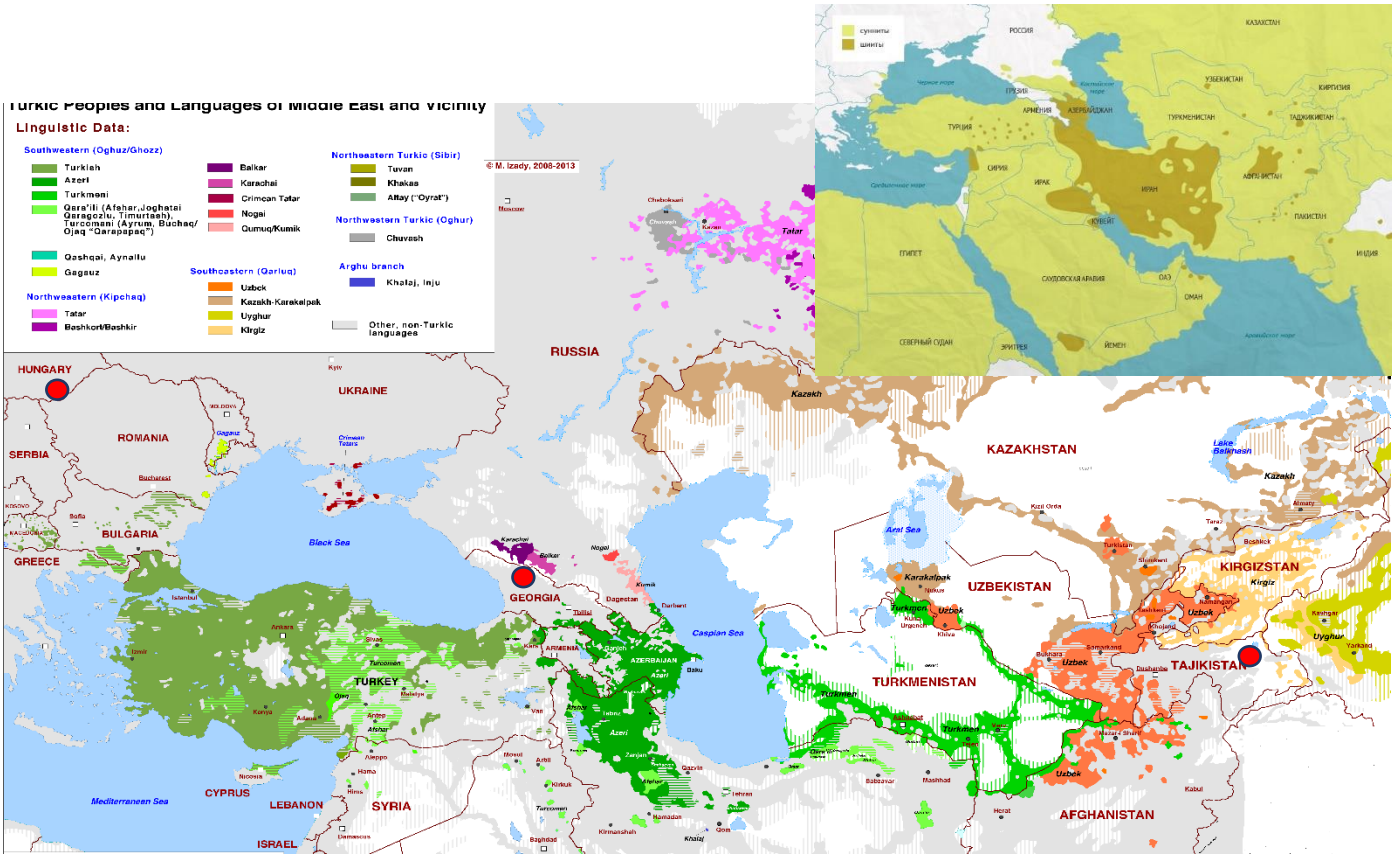
Введение

Хочешь победить врага — воспитай его детей. Эта восточная мудрость как никогда применима к ситуации, возникшей между Турцией и странами бывшего Советского Союза. Оговорюсь сразу, далеко не всеми странами. Они были выбраны Турцией по определённым характеристикам.

Руководство любого государства желает, чтобы его страна была на передовых позициях. Это решается с помощью политических, экономических, военных и культурных инструментов. США добивается своего с помощью доллара, военных вмешательств. Россия пытается объединить страны постсоветского пространства на основе исторических корней, восходящих к Советскому Союзу. Турция же в качестве цементирующей основы использует этнические и религиозные инструменты.

Внешнее влияние можно отследить по трём критериям: поставки, производство вооружения и военной техники (далее — ВиВТ), военное образование и подготовка, многостороннее военное сотрудничество.

Прежде чем перейти к анализу по выбранным критериям, необходимо определиться, какие страны будут изучены. В этом поможет карта, приведённая ниже:

На карте показаны тюркоговорящие страны, территориальное распространение шиитов и суннитов.

При сопоставлении имеющейся информации сотрудничества Турции с другими государствами с данными по распространению религий и языковой культуры, можно сделать следующие первичные выводы:

- Турция осуществляет взаимодействие с тюркоязычными странами: Азербайджан, Туркменистан, Узбекистан, Кыргызстан и Казахстан. При этом наблюдаются достаточно прохладные отношения с Арменией и Таджикистаном, находящиеся на таком же удалении от Турции, что и перечисленные государства. Учитывая, что Таджикистан ближе как в культурном, так и языковом плане к Ирану (как

наследнику Персии), а армянский язык вообще выделен отдельной языковой группой, то налицо выбор стран по признаку языковой общности.

- Исключение составляют Грузия и Венгрия. Турция очень плотно сотрудничает с Грузией. Это может быть продиктовано проживанием на её территории большого количества азербайджанцев (тюрок). Венгрия, как ни странно наследник тюрок-половцев, несмотря на христианство. Стоит помнить, что в последнее время достаточно большое количество христиан переходит в ислам. Обратного процесса не наблюдается. Если же пока Венгрия «собрат» Турции только по тюркским корням, о чём говорит Эрдоган, Янош Адер (президент Венгрии), то впоследствии может перетечь в братство по религии[1].
- Население большинства стран контакта представлено суннитами. Исключение составляет лишь Азербайджан, основная часть населения которого исповедует ислам шиитского толка. Это направление ислама ярко представлено в Иране. Но только Иран — это персы, а не тюрки. Можно даже говорить о возможности постепенного перевода шиитов в сунниты, противопоставляя тем самым их общность Ирану, с которым, как известно, Турция не дружит.

Опираясь на языковую и религиозную общность, Турция проявляет намерение создать крупный военно-политический блок. Сейчас их два: НАТО и ОДКБ. В ОДКБ при этом входит два тюркских государства: Казахстан и Киргизия. Потенциально в тюркский блок могут входить: Турция, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Узбекистан и Туркмения. Возможно присоединение к блоку Венгрии и Грузии. Так, кроме НАТО и ОДКБ будет сформирован третий крупный блок. Его название — «Армия Турана». Для России это будет грозить выходом из ОДКБ целых двух стран из пяти, что критично.

Впервые это сочетание появилось в материале турецкого издания «Turkiye Gazetesi» под названием «Путь — Туранская армия»[2]. Можно много говорить о том, что «Turkiye Gazetesi» это не официальный рупор Анкары, но вот то, что идея была подхвачена всеми, кто только мог — отрицать бесполезно. Сейчас уже можно говорить о том, что если и не будет создан военно-политический союз, то пантюркизм найдет своё воплощение в других формах. Например, экономических, культурных, религиозных объединениях стран, а там и слияние не за горами.

Для ряда стран это может быть крайне невыгодно. Турцию очень интересует Синьцзян-Уйгурский — автономный округ Китая, территория Афганистана, заселённая этническими узбеками. Задумайтесь, на территории России проживает 28 тюркских народа. И вот тут стоит задуматься: «А если?».

После того, как Азербайджан за крайне небольшое время вернул практически все территории, которые он потерял ранее, опираясь на помощь Турции, это может подвигнуть другие страны и народы к объединению с Анкарой в военный союз для удовлетворения аналогичных территориальных претензий. А их немало. На мировой карте достаточно большое количество анклавов, находящихся на территории других государств.

Помощь же Турции, как было показано в армяно-азербайджанском конфликте, не только на словах: поставки БПЛА «Байрактар», помощь военных советников, предоставление разведданных о передвижении армянских

---

[1]Солидарность Турции и Венгрии — пример для других.// aa.com.tr, 2021, 28 мая, URL: https://www.aa.com.tr/ru/заголовки-дня/солидарность-турции-и-венгрии-пример-для-других/1277276

[2]Армейская дружба: как Турция ищет союзников в Средней Азии// gazeta.ru, 2021 25 маяURL:https://www.gazeta.ru/politics/2020/10/28_a_13337641.shtml

вооружённых соединений, финансирование и предоставление транспортных коридоров для переброски боевиков радикальных исламских движений в зону конфликта[3].

Карта анклавов Центральной Азии.

Вот перечень таких возможных «камней преткновения»:

- На территории Узбекистана: Арнасай, Мактааральский район (Казахстан), Барак (Киргизия), Сарвак (Таджикистан);
- На территории Киргизии: Сох, Шахимардан, Чон-Гара, Джангайл (Узбекистан).

Обращу внимание: таджики — не тюрки, потому Турция очень даже может помочь Узбекистану забрать таджикский Сарвак.

Исторически уж так сложилось, что конфликты в Центральной Азии не редкость. Недавний таджико-киргизский — это всего лишь «свежий» пример. Подогреть территориальные интересы для Турции, основываясь на этнической и языковой идентичности, для турок здесь не будет проблемой.

Насколько велико влияние Турции на постсоветском пространстве? Ответить на это вопрос можно изучив ниже три критерия:

- поставки, производство вооружения и военной техники;
- военное образование и подготовка;
- многостороннее военное сотрудничество.

[3]«Армия Турана» — только ширма для большой игры в Закавказье — мнение// eadaily.com 2021 25 мая URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/11/11/armiya-turana-tolko-shirma-dlya-bolshoy-igry-v-zakavkaze-mnenie

Поставки, производство ВиВТ

Являясь производителем вооружений и военной техники, примерно с 2011 года Турция ежегодно увеличивает объёмы продажи оружия соседям.

Этому способствует и то, что Турция планирует открыть агентства по продвижению оборонного экспорта в 20 странах. Учитывая последние тенденции, стоит предположить, что в эту «двадцатку» входят страны постсоветского пространства с приоритетом тюркоязычных государств Центральной Азии.

Помочь Турции в позиционировании при продажах ВиВТ может имидж «мусульманского производителя». Используя последний, Анкара может отвоевать себе достаточно значительную нишу, потеснив даже более крупных производителей.

Перечень военных товаров достаточно широк[4]:

(цветом выделена ВиВТ, поставленная Турцией в страны бывшего СССР)

Авиа и вертолётостроение

Корпорации TAI и TEI

- по лицензии США сборочное производство самолётов F-16 и их модернизация;
- по лицензии «Сикорский эиркрафт» производство многоцелевых вертолётов S-70i, разработанных на базе американских UH-60 «Блэк Хок»;
- по лицензии Италии сборка ударных вертолётов T-129;
- проведение работ по совершенствованию военно-транспортного самолёта (ВТС) C-130J, самолётов базовой патрульной авиации CN-235 (проект «Мелтем-2»), ATR 72-600TMPA («Мелтем-3»), учебно-тренировочного самолёта T-38 «Талон».

Компания «Байкар»

- БПЛА «Байрактар», мини-БПЛА вертолётного типа «Малазгирт», дальнего разведывательно-ударного БПЛА «Acinci».

Бронетехника

Компания «Отокар»

- полноприводные автомобили «Лэнд Ровер дефендер-90, -100 и -110» (по лицензии);
- БТР «Арма» (6х6 и 8х8);
- боевые бронированные машины «Акреп», «Кобра», «Кайя»;
- основной боевой танк «Алтай».

Холдинг «Нурол»

- семейство БТР «EjderYalcin» (4х4 и 6х6);

[4]Военно-промышленный комплекс Турции// factmil.com, 2021 25 мая, URL: http://factmil.com/publ/strana/turcija/voenno_promyshlennyj_kompleks_turcii_2015/29-1-0-888

- дополнительные системы бронирования, системы защиты от ОМП, транспортные средства специального назначения и бронированные модули.

Компания ФНСС

- универсальное семейство гусеничных и колёсных транспортных средств: ББМ ACV, усовершенствованная модификация — ACV-S;
- БТР «Парс» (6х6 и 8х8);
- плавающие бронированные инженерные машины AACE.

BMC (турецкая автомобилестроительная компания)

- БТР Kirpi.

Артиллерийские системы, боеприпасы

Оружейный завод стали и тяжёлого вооружения, завод тяжёлого вооружения

- 7,65 и 9-мм пистолеты;
- 9-мм пистолеты-пулемёты MP5/A2, A3, A4, A5 и MP5-K;
- 5,56-мм автоматические винтовки HK33E/A2 и A3, 7,62-мм G3A3 и G3A4;
- 40-мм подствольные гранатомёты и гранатомётные системы;
- 66-мм противотанковые ручные гранатомёты;
- 20 и 35-мм зенитные установки;
- различные минно-взрывные средства;
- 107 и 122-мм реактивные системы залпового огня;
- 7,62-мм пулемёты MG3;
- 40-мм гранатомёты; 5,56 и 7,62-мм снайперские винтовки;
- 60, 81, 120-мм миномёты;
- танк M48;
- 155-мм САУ «Фыртына».

Ракетная промышленность

Компания «Рокетсан»

- T-300 РСЗО «Kasirga»;
- T-122 РСЗО «Sakarya»;
- N-107 «Boran»;
- выпуск крылатой ракеты большой дальности SOM и её усовершенствованных модификаций;
- противотанковая ракета дальнего радиуса действия TAM-LR.

Судостроение

Судостроительное предприятие «Ионджа-Онук»

- быстроходные катера проектов ONUK MRTP-15, -16, -20, -22, -29, -33 и -34.

Судоверфь «Деарсан»

- патрульные катера нового типа NTPB, AMB, десантные катера LSM.

Верфь «Стамбул Камиалты»

- патрульные быстроходные катера проектов SNR-15, -17, -24, -42, SAR-35, AB-25 «Тюрк».

Судостроительная верфь «Анатолийское морское строительство»

- высокоскоростные танкодесантные корабли LCT, патрульные быстроходные катера.

Судостроительный завод «Гёльджюкмилитэришипъярд»

- *лицензионное производство подводных лодок проекта 214.*

Радиоэлектронная промышленность

Компании «Аселсан» и «Хавелсан»

- самоходные 120-мм миномёты «Алкар»;
- радиостанции и ретрансляторы УКВ-диапазона, полевые телефоны;
- тактические радиолокационные станции наземной разведки ACAR;
- электронные взрыватели для артиллерийских снарядов;
- цифровые компьютеризированные системы управления артиллерийским огнём;
- компьютеризированные терминалы для криптографического закрытия информации;
- лазерные дальномеры, миноискатели;
- коллиматорные прицелы, ночные прицелы;
- оружейные модули на бронетехнику.

По цветовому различию Вы можете увидеть, что Турция экспортирует в постсоветские государства порядка 40 % наименований ВиВТ из имеющегося перечня:

- **Азербайджан** (РСЗО «Kasirga» — 21 ед., «Sakarya» — 40 ед., Т-107 «Boran» — 30 ед., Т-122 — 40 ед., БПЛА «Байрактар» — 5 ед., бронемашины «Cobra» — 35 ед., «Shorland» — 37 ед., патрульный катер АВ-25 ед., крылатые ракеты SOM — 10 ед., САУ «Фыртына» — 35 ед., планируется поставка 60 ударных вертолётов огневой поддержки Т-129 производства компании «Тюркишаэроспейсиндастриз» на базе итальянской машины А-129 «Мангуста»);
- **Туркменистан** (корвет — 1 ед., патрульные катера YTBK — 1 ед., бронемашины «Cobra» — 111 ед., бронетранспортёр «Kirpi» — 28 ед.);
- **Казахстан** (катер АВ-25 — 2 ед., бронемашина Cobra — 47 ед., LandRover — 24 ед., оружейные модули на БТР «Арлан», «Барыс»);
- **Украина** (фрегат, БПЛА «Байрактар» — 12 ед.);
- **Узбекистан** (бронемашины Ejder — 24 ед.);
- **Грузия** (катер АВ-25 — 1 ед., MRTP-33 — 2 ед., вертолёт Bell-205/UH-1H — 4 ед., бронемашина Cobra — 100 ед., БТР, бронемашины Ejder — 70 ед.);
- **Венгрия** (бронемашины Ejder — 320 ед.);
- **Киргизия** (нет);
- **Таджикистан** (нет).

Получается, что не охваченными поставками турецких систем вооружения остались **киргизы** (тюрки) и нетюркский центральноазиатский **Таджикистан.** Вспомним, что в Таджикистане дислоцирована 201 Российская база, а в Киргизии — аэродром «Кант». Естественно, что Россия любыми путями будет противостоять попыткам проникновения на эти территории. В эту же копилку можно добавить Белоруссию.

Украина для Турции — полигон для апробации собственного вооружения и ведения оружейного бизнеса.

Наличие в списке **Грузии** оправдывается не только большой численность азербайджанской (читай — тюркской) диаспоры и совместным членством в НАТО.

В планах Турции размещение в Грузии военной базы, используя ту военную инфраструктуру, которую оставили после себя российские военные, покинувшие страну в 2007 г. Военная база планируется к размещению на территории бывшей 62-й российской военной базы в Ахалкалаки. Более того, турецкие компании уже начали модернизацию инфраструктуры и ремонт помещений бывшей российской базы[5].

Есть повод задуматься по этому поводу: азербайджанцы показывают достаточно компактное расселение по странам Центральной Азии при достаточно большой численности. При поддержке Турции указанные территории могут заявить о собственной независимости, перейдя под пантюркский протекторат Анкары.

Тут впору вспомнить о концепции, предложенной бывшим главой турецкого МИД, бывшим премьер-министром страны — Ахметом Давутоглу, который говорил о расширении Турции не только на Восток.

Сложнее с Казахстаном. Кроме поставок ВиВТ в Казахстане успешно функционирует совместное казахстанско-турецкое предприятие «Аселсан инжиниринг». Кроме различных оптических приборов, систем связи, предприятие производит оружейные модули для бронеавтомобилей. Вкупе с тем, что «Аселсан» стал производить самоходные миномёты, Казахстан может перейти на их производство. Тем более, что база уже есть: «в стране по лицензии ЮАР производятся бронемашины «Арлан» и «Барыс», оснащённые оружейными модулями Аселсана САРП и ПРК-КЗ.

Россия также предлагала свой вариант модуля для ББМ «Барыс». На выставке KADEX 2016, проходившей в Астане (ныне Нур-Султан), Казахстан продемонстрировал модификацию ББМ «Барыс» 8х8 с боевым модулем АС-220М, разработанным российским проектным институтом «Буревестник» (дочернее предприятие концерна «Уралвагонзавод» Ростеха). Однако дальше дело не пошло. По последней информации Нур-Султан разработал собственные боевые модули «Шугала». За их основу были взяты, в том числе, турецкие образцы.

Вспомним, что доля Турции в совместном предприятии — 49 %. То есть Казахстан более чем заинтересован в продолжении и расширении сотрудничества.

Вышеупомянутый казахстанский «Аселсан» в дополнение планирует поставку азербайджанским ВС тактической системы связи TASMUS-2, аналог которой имеется на вооружении турецких вооружённых сил.

Всё показанное позволяет сделать вывод, что Турция наладила систему поставок ВиВТ в тюркские страны за исключением Кыргызстана и Туркмении. Последние не вошли в список ввиду значительного присутствия там России. В Казахстане налажена не только система поставок, но и совместное производство. В дальнейшем возможно изготовление ВиВТ для тюркских стран региона с отказом от обеспечения Россией. Последнее приведёт к значительному снижению влияния РФ на территориях ЦАР и Закавказья.

[5]Расширение военного сотрудничества Турции и Грузии: последствия для Армении.// Eurasia.expert, 2021 26 мая, URL: https://eurasia.expert/rasshirenie-voennogo-sotrudnichestva-turtsii-i-gruzii-posledstviya-dlya-armenii/

Военное образование и подготовка

В плане военного образования турецкая помощь выглядит крайне значительной. Так, согласно данным, в Турции с 2000 года прошли подготовку в высших военно-учебных заведениях Турции, военно-учебные курсы на местах около 6000 военнослужащих стран бывшего СССР. В частности, военное обучение у турецких спецов прошли около 6000 тысяч военнослужащих Азербайджана, 911 Грузии (из них, в рамках программы «Обучи и оснасти», только до 2008 года — около 600 спецназовцев), 1 299 Туркменистана, 401 Кыргызстана, 426 Узбекистана, 526 Казахстана. Подготовка осуществлялась под эгидой созданного в Турции центра «Turkish Partnership For Peace Training». На территории Грузии и Азербайджана на постоянной основе проводят обучение турецкие мобильные группы от обозначенного центра.

В целом рамки военного обучения представлены следующими элементами:

- подготовка турецких военных в странах интереса;
- обучение непосредственно в Турции офицеров, курсантов;
- обучение спецназа инструкторами Турции на местах.

Качественно по всем трём элементам лидирует **Казахстан**. Только в этом году в высших военных учебных заведениях Турции обучается 26 военнослужащих. Примерно с 2006 года Турция проводит подготовку военнослужащих ГРУ в учебных центрах Казахстана по программам «Коммандос», «Спецназ», «Особое назначение».

И самое интересное: в текущем году состоялся выпуск турецких военнослужащих в Национальном университете обороны имени Первого Президента РК. Такое отмечено впервые, когда военнослужащие Турции прошли курсовую подготовку в другом государстве.

На фото: Турецкие выпускники Национального университета обороны Казахстана.

Обратите внимание на фотографию: высший офицерский состав, представители различных видов и родов войск. По непроверенным данным в составе учебной группы офицеры разведки и идеологи.

Таким образом, Анкара получает почти неограниченный доступ к военной информации о Казахстане, информации стратегического планирования, состоянию войск, боевой подготовке, приобретают агентов влияния. И это только первый, далеко не последний курс. Количественные и качественные показатели будут только увеличиваться.

Теперь рассмотрим **Азербайджан**. Здесь отсутствует только подготовка турецких военных в военных заведениях Анкары. Однако в количественных показателях, а также степени интеграции Азербайджан даже опережает Казахстан.

Результатом турецкой помощи стало вытеснение советских военных учебных программ подготовки офицеров, сержантов и рядовых. Академическая подготовка азербайджанских офицеров полностью доверена военным академиям Турции. С 2017 года полноценно функционирует мобильная группа центра подготовки «Turkish Partnership For Peace Training». В последнее время обучение приобрело не только очный, но и «дистанционный» формат. В итоге военной подготовкой страны посредством обучения курсантов, военным преподавателям и курсам обучения кадровых офицеров занимается Турция. **Благодаря этому, подготовлены тысячи азербайджанских офицеров, спецназовцев, часть которых имеет опыт боевых действий в составе турецких спецподразделений против курдских боевиков на юго-востоке Турции, а теперь и в Армении.**

На очереди — **Грузия**. В военно-учебных заведениях Турции на регулярной основе проходит обучение офицеров. В итоге обучено порядка 900 военнослужащих. В рамках программы «Обучи и оснасти» только к 2008 году прошли подготовку 600 грузинских спецназовцев.

Здесь же расположена ещё одна мобильная группа центра подготовки «Turkish Partnership For Peace Training». Столь значительного влияния Турции на военное образование, программы военной подготовки, как в примере с Азербайджаном не наблюдается.

Военнослужащие **Киргизии** проходят обучение на курсах подготовки офицеров специального назначения в училище Сухопутных войск и Военно-медицинской академии Турецкой Республики. Кроме того, Турция обучает кыргызских военных диверсионно-тактическим действиям в Кой-Ташской войсковой части под Бишкеком.

Следующим направлением является подготовка военных кадров в специализированных учреждениях Турции, в частности, в Училище Сухопутных войск в Анкаре и в Военном лицее «Кулели» в Стамбуле. При этом расходы по обучению и содержанию военных несёт турецкая сторона.

Кыргызстан придерживается этого же образовательного вектора и в отношениях с Азербайджанской Республикой, которая традиционно является верным проводником политики Турции и её стандартов в обучении. Офицеры проходят подготовку в Азербайджанском высшем военном училище имени Гейдара Алиева в Баку, что равноценно подготовке в Турции.

Попытка провести реформирование системы военного образования по примеру Азербайджана видна и по следующим фактам:

- турецкой компанией ТИКА в Бишкеке был завершён ремонт Кыргызского государственного национального военного лицея.

- в планах турецкой стороны — обеспечение и учебно-материальной базы Военного института Вооружённых сил КР в Оше, что позволит осуществлять подготовку высококвалифицированных офицеров.
- Анкара также может открыть на базе Военной академии в Бишкеке факультет по подготовке сапёров.

Информации по **Узбекистану** крайне мало. Базируясь на высказывании генерала Яшара Гюлера (на церемонии закрытия узбекско-турецких учений спецподразделений) о готовности Турции оказать Узбекистану всестороннюю помощь в сфере технического оснащения и военной подготовки, следует вывод, что в настоящее время сотрудничество в сфере военного образования носит нерегулярный характер. Вместе с тем, в этом году на всех уровнях стороны уделяли отдельное внимание вопросам совместной подготовки военных кадров и налаживанию контактов между вузами.

Туркмения проводит подготовку своих офицеров в Ашхабадском Военном институте. Также в определённом количестве курсанты проходят обучение в Турции. Обратно, как и по Узбекистану информации крайне мало.

Кроме попыток (и успешных) внедрения в военное образование, Анкара усиленно продвигалась в «гражданском» направлении. К началу 2000-х годов в Казахстане, Киргизии, Узбекистане и Туркмении функционировало около тридцати турецких школ и два университета: Казахско-Турецкий и Кыргызско-Турецкий, открытых при активном содействии Министерства образования Турецкой Республики и при поддержке общины Ф. Гюлена.

Однако Узбекистан решил свернуть студенческие обмены и сотрудничество в области образования с Анкарой, заявив, что обучение в Турции способствует радикализации студентов и крайне негативно влияет на национальную безопасность и стабильность и Узбекистана, и всей Центральной Азии. А после разрыва Эрдогана с Гюленом Турция сама настояла на закрытии большинства гюленовских школ в ЦА.

Наибольшего качественного присутствия в военном образовании Турция достигла в Казахстане, в количественном отношении — в Азербайджане. На очереди за Азербайджаном по общим тенденциям — Кыргызстан. Остальные страны поддерживают достигнутый уровень сотрудничества, не продвигаясь дальше.

Многостороннее военное сотрудничество

Наиболее активно, как уже упоминал автор, с Турцией сотрудничает Азербайджан. Он же является вторым по величине экспортным рынком для Анкары. Особое внимание следует уделить Договору о стратегическом партнёрстве и взаимопомощи между Азербайджаном и Турцией, подписанному 16 августа 2010 года президентами двух стран. Статья 2 документа гласит, что если одна из сторон подвергнется вооружённой атаке или агрессии со стороны третьего государства или группы государств, то стороны окажут взаимную помощь с использованием всех возможностей, что и было реально показано в отношении Армении. Дальнейшее сближение Анкары и Баку в военной сфере может привести к дислокации турецкой базы в Автономной республике Нахичевань.

Без Турции действия Азербайджана могли и не увенчаться успехом. Без БПЛА «Байрактар» взломать эшелонированную оборону армянской армии, которая создавалась многие годы и особенно укрепилась после столкновений в апреле 2016, было бы практически невозможно. Не менее важную роль в войне сыграло спецподразделение министерства обороны Азербайджана «Яшма», подразделение «Трёх стихий» (бригада морских котиков, спецподразделения министерства внутренних дел, госбезопасности и службы внешней разведки — действовали в тылу противника). Все эти подразделения были подготовлены турецкими военными специалистами. Все эти годы Азербайджан покупал в основном российское оружие, однако подготовкой

личного состава армии и других силовых структур на основе многосторонних договорённостей занималась именно турецкая сторона.

Не менее важным является трёхстороннее военное сотрудничество между Турцией, Азербайджаном и **Грузией**. Ещё 1996 году между Грузией и Турцией, Турцией и Азербайджаном было подписано соглашение о сотрудничестве в сфере военных учений, техники и науки, а в 1997 — договор о сотрудничестве в сфере военной подготовки[6].

Для Грузии трёхсторонний формат является средством укрепления сотрудничества с Турцией как членом НАТО, а для Турции трёхсторонний формат —дополнительный способ укрепления своих позиций на Южном Кавказе. Развивая военное сотрудничество с Грузией и Азербайджаном как в двустороннем, так и в трёхстороннем формате, она усиливает турецкий фактор в обеспечении региональной безопасности.

В этом направлении возможно создание перспективного трёхстороннего формата отношений Грузия-Турция-Украина, которая дополнит существующие форматы Грузия-Турция-Азербайджан, и новый формат Турция-Украина, с последующим выходом на четырёхстороннее сотрудничество Азербайджан-Грузия-Турция-Украина.

Возможное «нежелание» элит Грузии идти к пантюркизму может быть прервано экономическими рычагами. На турок приходится 80 % внешних инвестиций в Грузию. Большая часть грузинских сельскохозяйственных предприятий функционируют в рамках транснациональных проектов, реализуемых Анкарой, и де-факто являются турецкими. 75 % импортной продукции, которая завозится в Грузию — турецкого производства. 80 % всех международных инвестиций (например, британских и американских) в Грузию проходят непосредственно через компании, принадлежащие Турции. Большая часть фирм и предприятий Грузии (70 %) завязаны на торговые взаимоотношения с Анкарой. В общем, аргумент крайне весомый.

Присутствие **Украины** в союзе обосновывается тем, что турецкий ОПК испытывает проблемы в изготовлении двигателей. И тут на помощь может прийти Украина, где с времён СССР находились главные предприятия по производству двигателей всех типов.

Со своей стороны Турция может предложить поддержку Украине в вопросах Крыма, оказывая помощь по различным каналам крымским татарам.

С **Кыргызстаном** подписан 21 международный договор, 10 межведомственных договоров, в том числе о военном финансовом сотрудничестве, по военному образованию.

По информации СМИ в Кыргызстане в ближайшее время откроется первая в Центральной Азии школа Фонда просвещения Турции. Беря в расчёт количество договорённостей с Анкарой, это практически открытое предложение Турции стать очень близким партнёром.

По итогам визита министра обороны Турции в **Казахстан** и **Узбекистан** был подписан ряд документов. В Казахстане — план военного сотрудничества на год (соглашение о военном сотрудничестве было подписано ещё в 2018 году), в Узбекистане — соглашение о военном сотрудничестве.

Как Казахстан, так и Узбекистан регулярно участвуют в совместных учениях с Турцией. Одно из наиболее актуальных направлений сотрудничества с Казахстаном — подготовка сил специальных операций

[6]Трёхстороннее военное сотрудничество Турции, Грузии и Азербайджана//ysu.am, 27 мая 2021, URL: http://ysu.am/files/04E_Davtyan_r.pdf

(противодиверсионная, горная, водолазная подготовка, действия в городских условиях). Казахстанские военнослужащие принимают участие в межвидовом многонациональном учении «Эфес» и учении «Кыш», которое проводится в зимний период при низких температурах на территории Турции.

Туркмения в части военного сотрудничества (за исключением поставок ВиВТ, частично — образования) придерживается политики нейтралитета.

Выводы

Турция, придерживаясь «стратегии непрямых действий» создаёт зоны влияния в Закавказье и Средней Азии, постепенно вытесняет Россию. В Закавказье опорная база Турции представлена Азербайджаном, в Средней Азии — Казахстаном и Кыргызстаном, в Европе — Венгрией. Турция постепенно выходит из положения только регионального игрока, переходя уже на более высокий уровень, явно присутствуя в трёх регионах.

Стратегия «мягкой силы» проявляется в предоставлении образовательных услуг военного и «гражданского» характера, военно-техническом сотрудничестве, заключении многосторонних договоров и союзов. В части последних, как характерная отличительная черта, видна ориентированность на подписание не двусторонних, а именно многосторонних соглашений, как, например, между Грузией, Турцией и Азербайджаном. В дальнейшем это может стать основанием для заключения военных союзов и блоков.

Обосновываясь в регионе, стране в качестве основе для «единства», Турция декламирует единые тюркские и исламские корни, провозглашается направленность отношений на кооперацию. В дальнейшем, с развитием связей Турция становится гегемоном, как в примере с экономикой Грузии или военном образовании Азербайджана. Интересы Анкары ориентированы на геополитическое переустройство, получение экономической выгоды. Этого Турция может достичь через создание, в том числе, военных блоков с лидерством Турции.

Следовательно, России в текущих реалиях стоит:

- Вспомнить принцип «где один раз был поднят русский флаг, там он не должен быть спущен». Следовательно, России необходимо активнее реализовывать политику создания двусторонних союзов.
- Создать как в самих республиках, так и на территории России трансгосударственные воинские подразделения (части). С регулярным проведением совместных учений на территории государств-доноров частей. Так в Центральной Азии это может быть несколько бригад с включением батальонов Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана (по одному от страны).
- Организовать на территории указанных государств совместные с Россией военные учебные центры для специалистов, сержантского состава (пример — Белоруссия, или обучение на базе Кант в Кыргызстане), создать на территории республик военные колледжи, филиалы военных учебных заведений.
- Создать совместные наукоёмкие военные производства, наладить совместное производство ВиВТ.

2050 СОНАР

Союз · Россия · Беларусь · Фабрика смыслов · Нарратив · Кооперация · Интеграция · Политэкономия · Идентичность · Будущее · Прогноз · Анализ · Обороноспособность · Наука и техника · Промышленность · Культура · Точки роста

«Научно-исследовательский центр проблем интеграции стран-участниц Евразийского экономического союза "Союзный нарратив 2050"»

Российская Федерация, 143180, Московская область, г. Звенигород, мкр. Пронина, д. 2, офис 12

Директор — Боков Василий Сергеевич. Тел.: 8-916-120-07-08. E-mail: vb@sonar2050.org

Шеф-редактор — Уралов Семён Сергеевич. Тел.: 8-916-215-72-02. E-mail: uralov@sonar2050.org

Глава аналитического бюро — Лизан Иван Юрьевич. Тел.: 8-999-714-12-40. E-mail: lizan@sonar2050.org